

На правах рукописи

Черепанов Владислав Александрович

**Доказательства и доказывание в гражданском процессе Гонконга,
Сингапура и Малайзии**

Специальность: 12.00.15 - Гражданский процесс; арбитражный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель:

Ермакова Елена Петровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты:

Кудрявцева Елена Васильевна, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Ковтков Дмитрий Иванович, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Отдела административного законодательства и процесса Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации

Защита диссертации состоится «**18**» **мая 2017** г. в 15 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 999.067.02 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в УНИБЦ (НБ) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Электронная версия автореферата размещена на сайте <http://dissovet.rudn.ru> Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов», отправлена на сайт ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации по адресу: <http://vak2.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета 999.067.02
Кандидат юридических наук

Селезнева Н.А.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Возросшая за последние несколько лет напряженность в отношениях между Россией и странами Европы, США привела к необходимости поиска новых деловых партнеров на международной арене. На этом фоне Правительство Российской Федерации и бизнес все больше обращают внимание на развитие сотрудничества с ведущими странами Азиатского региона. Как отметил Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров, в мире появляются новые влиятельные экономические и политические центры: «Это, прежде всего, наблюдается в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который стал и еще долго будет оставаться локомотивом мирового экономического развития»¹.

Отечественная юридическая наука уже обращалась к изучению права отдельных азиатских стран, в том числе Индии и Китая². При этом исследователи совершенно незаслуженно обошли вниманием Гонконг и Сингапур, прозванных «азиатскими тиграми» или «драконами» за невероятно высокие темпы экономического развития. В настоящее время Гонконг и Сингапур являются одними из крупнейших международных центров торговли в мире. Так, согласно Индексу финансовых центров, подготовленному группой мировых экспертов, по состоянию на март 2016 года Сингапур занимает третье, а Гонконг - четвертое место среди крупнейших международных финансовых центров, уступая лишь Лондону и Нью-Йорку³.

¹ Статья «Лавров заявил, что РФ одинаково заинтересована в работе и с ЕС, и с Азией» от 01.09.2016 // Сайт Российского агентства международной информации «РИА Новости» / URL: <https://ria.ru/world/20160901/1475791546.html> (дата обращения: 16.03.2017 г.).

² Например, Коробейников В.Г. Доказательства в гражданском процессе Индии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986; Сян Х. Судебные доказательства в гражданском процессе: опыт сравнительного правоведения на примере России и Китая: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2008.

³ Индекс финансовых центров мира № 19 (The Global Financial Centres Index 19), подготовленный международной консалтинговой компанией Z/Yen по состоянию на март 2016 года / URL: <http://www.longfinance.net/global-financial-centre-index-19/992-gfci-19.html> (дата обращения: 16.03.2017 г.).

Пристального внимания также заслуживает и Малайзия. Как свидетельствует подготовленный Министерством экономического развития Российской Федерации обзор, Малайзия является страной с одним из наиболее стабильных темпов роста экономики в Азиатском регионе. При этом Малайзия взяла активный курс на развитие современных технологий, для чего создает благоприятный инвестиционный климат¹.

В то же время экономики Гонконга, Сингапура и Малайзии в силу ограниченности своей территории испытывают серьезные потребности в импорте продовольствия, энергетики и сырья, что может послужить основой для взаимовыгодного сотрудничества с российским бизнесом. Данные обстоятельства обуславливают пристальное внимание к изучению правовых систем Гонконга, Сингапура и Малайзии, в том числе и доказательственного права. Безусловно, российские юристы далеко не всегда могут участвовать в качестве представителей в судах Гонконга, Сингапура и Малайзии (требуется получение соответствующего образования, сдача квалификационных экзаменов). Однако, имея представление об основных чертах доказательственного права, юристы смогут грамотно оценивать перспективы разбирательства российских физических и юридических лиц в судах Гонконга, Сингапура и Малайзии.

Актуальность темы исследования также объясняется необходимостью обращения к мировому опыту при реформировании законодательства. В настоящее время в российском гражданском процессуальном законодательстве намечаются глобальные изменения, многие из которых отражены в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Изучение доказательственного права Гонконга, Сингапура и Малайзии позволяет говорить о возможных заимствованиях

¹ Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Малайзии в 2015 году, размещенный Министерством экономического развития Российской Федерации в Информационно-поисковой системе «Единый портал внешнеэкономической информации Российской Федерации» / URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/economics_review/ (дата обращения: 16.03.2017 г.).

отечественным законодателем некоторых положений, способствующих повышению эффективности отправления правосудия. Так, по итогам проведенных исследований автор предложил дополнить российское процессуальное законодательство нормой, согласно которой стороны будут обязаны предварительно обмениваться письменными свидетельскими показаниями, если предполагается участие в деле свидетелей.

Тема исследования также является актуальной с теоретической точки зрения. В своем большинстве работы отечественных ученых в области общего права связаны с английской и американской юридической доктриной. Автор же настоящего исследования обращается к изучению правовых систем, которые долгое время находились под влиянием английской короны. Несмотря на то что доказательственное право Гонконга, Сингапура и Малайзии сформировалось под влиянием одной общей метрополии, в теории, законодательстве и судебной практике зачастую имеются совершенно разные подходы к пониманию одних и тех же институтов общего права.

Степень научной разработанности темы. В российской правовой науке отсутствуют комплексные и всесторонние исследования вопроса о доказательствах в гражданском процессе Гонконга, Сингапура и Малайзии. В общих чертах данную тему затрагивает Е.П. Ермакова, однако в своем исследовании ученая не ставила задачу детально изучить все аспекты доказательственного права Гонконга, Сингапура и Малайзии¹.

В отечественной правовой науке существует также немало работ по английскому праву (например, Кудрявцева Е.В., Пучинский В.К., Решетникова И.В. и др.), которые отчасти могут быть использованы при изучении вопроса о доказательствах в гражданском процессе Гонконга, Сингапура и Малайзии. Однако следует понимать, что все три правовые системы развиваются самостоятельно уже на протяжении многих лет и, естественно, не могло не возникнуть различий. Кроме того, судебные

¹ Ермакова Е.П. Гражданский процесс, арбитраж и медиация в Гонконге, Индонезии, Малайзии, Сингапуре и Филиппинах: монография. М.: Юрдитинформ, 2015.

системы Гонконга, Сингапура и Малайзии являются независимыми, а потому не каждое прецедентное решение английских судов рассматривается судами Гонконга, Сингапура и Малайзии как руководство к разрешению спора.

Объектом исследования являются правоотношения в сфере гражданского судопроизводства, возникающие в процессе доказывания по гражданским делам.

Предметом исследования являются нормы статутного и общего права, регулирующие отношения в системе доказывания по гражданским делам, а также научно-теоретические работы, посвященные изучению сути доказательств, понятия и содержания доказывания в гражданском процессе.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационной работы является изучение основных положений доказательственного права в гражданском процессе Гонконга, Сингапура и Малайзии, выявление основных теоретических и практических проблем, восполнение пробела в современных научных исследованиях, посвященных изучению гражданского процессуального права зарубежных стран, выработка предложений по совершенствованию российского процессуального законодательства.

Постановка данных целей предопределила необходимость разрешения следующих задач:

- изучение законодательства, правовой доктрины и судебной практики, затрагивающих вопрос о доказательствах и доказывании в гражданском процессе Гонконга, Сингапура и Малайзии;
- определение понятия и правовой природы доказательств в гражданском процессе Гонконга, Сингапура и Малайзии;
- изучение вопроса о влиянии английского права на историческое развитие доказательственного права Гонконга, Сингапура и Малайзии;
- выявление основных источников доказательственного права Гонконга, Сингапура и Малайзии;
- рассмотрение вопроса о понятии, содержании и пределах доказывания в гражданском процессе Гонконга, Сингапура и Малайзии;

- определение предмета доказывания и ограничений по доказыванию, существующих в доказательственном праве Гонконга, Сингапура и Малайзии;

- изучение вопроса о проблемах относимости и допустимости доказательств в гражданском процессе Гонконга, Сингапура и Малайзии;

Методологическую основу диссертационной работы составили общенаучные подходы и методы (анализ, синтез, описание, сравнение, классификация и др.). Также в рамках исследования применялись специальные научные методы познания, характерные для юридической науки (формально-юридический, сравнительно-правовой, логико-правовой).

Теоретическую основу диссертационного исследования составили работы отечественных и зарубежных ученых:

- труды отечественных авторов: Авдюков М.Г., Афанасьев С.Ф., Ванеева Л.А., Ермакова Е.П., Квашиш В.Е., Клейнман А.Ф., Коробейников В.Г., Кудрявцева Е.В., Молчанов В.В., Пучинский В.К., Решетникова И.В., Треушников М.К., Трощинский П.В., Юдельсон К.С., Якимов П.П. и др.;

- труды гонконгских авторов: Booth Ch.N., Burton J., Chan A., Chan D., Chan P.C.H., Cheung E., Course L., Chui C., Fisher M., Greenwood D.G., Hubbard D., Lau A., Lau D., Lei Ch., Mau S.D., McConville M., McInnis A., Meggitt G., Ng C., Roebuck D., Stone J., Wilkinson M., Young A., Young S.N.M. и др.;

- труды сингапурских авторов: Abbas A.N., Black A., Chen S., Chin T.Y., Chua S.K., Gabriel P., Goh L.C.H., Low W., Pinsler J., Seng D., Sim D., Tan K.Y.L., Wong R.J.J. и др.;

- труды малазийских авторов: Abas A., Cheong M.F., Ismail Ib., Hasbollah Bin Mat Saad, Hj Abdul Samat Bin Musa, Hassan M.K.H., Hussain J., Kamarudin A.R., Mohamed D., Mohd Akram bin Shair Mohamed, Mohd Shariff A. Az., Mustapa Sa'di M., Peters M., Salim R., Radhakrishna G., Zahid A. и др.;

- труды английских авторов: Andrews N., Best W.M., Choo A., Cross R., Denning A.T., Durston G., Langan P.St.J., Keane A., Lewis J.R., Mason S.,

McKeown P., Murphy P., Nokes G.D., Stephen J.F., Taylor J.P., Twining W., Walker M.G., Walker R.J. и др.;

- труды других зарубежных авторов: Colby J.H. (США), Gilley B. (США), Lipson A.S. (США), Monir M. (Пакистан), Thayer J.B. (США) и др.

Нормативно-правовой основой диссертационного исследования послужили законодательство, подзаконные нормативные акты и нормы общего права. Подробному анализу были подвергнуты такие статуты, как Ордонанс Гонконга о доказательствах 1886 г., Закон Сингапура о доказательствах 1893 г., Закон Малайзии о доказательствах 1950 г., Закон Малайзии о доказательствах в Судах Шариата 1997 г. и др. В том числе были изучены подзаконные нормативные акты: Правила Высокого суда Гонконга 1988 г. и Правила Окружного суда Гонконга 2000 г., Судебные правила Сингапура 1996 г., Судебные правила Малайзии 2012 г. и др. Кроме того, в рамках исследования изучались примеры судебного толкования и применения норм права высшими судебными инстанциями Гонконга, Сингапура и Малайзии по вопросам, связанным с доказыванием и доказательствами в гражданском процессе.

Теоретическая значимость диссертационной работы определяется тем, что автор впервые провел комплексное исследование вопроса о доказательствах и доказывании в гражданском процессе Гонконга, Сингапура и Малайзии. В работе акцентируется внимание на различиях, сформировавшихся в доказательственном праве Гонконга, Сингапура и Малайзии. На базе сделанных выводов могут проводиться дальнейшие углубленные исследования теоретических и практических проблем гражданского процессуального права зарубежных стран.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что результаты исследования могут быть:

- использованы при разработке материалов для семинаров и лекций по курсу «Гражданское процессуальное право зарубежных стран»;

- применены для совершенствования российского законодательства в рамках разработки единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации;

- учтены при выработке российскими гражданами и организациями правовой позиции в случае необходимости защиты своих прав в гражданском судопроизводстве Гонконга, Сингапура и Малайзии.

Научная новизна. Данная диссертационная работа представляет собой первое и пока единственное в истории отечественной науки комплексное исследование вопроса о доказывании и доказательствах в гражданском процессе Гонконга, Сингапура и Малайзии. Автор проанализировал обширный перечень нормативных правовых актов, судебной практики и доктринальных работ российских, английских, гонконгских, сингапурских, малазийских и других ученых и юристов. Более подробно научная новизна диссертационной работы представлена в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Выявлено, что доказательственное право Гонконга сформировалось под непосредственным влиянием английской юридической доктрины. Многие положения законов Англии о доказательствах были восприняты напрямую в ордонансах Гонконга. Напротив, в Сингапуре и Малайзии влияние английской правовой доктрины проходило опосредованно через индийское законодательство. В основу доказательственного права Сингапура и Малайзии был положен Закон Индии о доказательствах 1872 года, который, в свою очередь, был основан на переработанных и систематизированных нормах английского права.

2. Обосновано, что доказывание в гражданском процессе Гонконга, Сингапура и Малайзии представляет собой деятельность, осуществляемую судами, сторонами и третьими лицами, не заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора, с целью установления наличия (отсутствия) спорных фактов с помощью законных процессуальных средств. При этом в зависимости от субъекта доказывания такая деятельность будет

носить разный характер. Так, деятельность сторон и третьих лиц направлена на убеждение суда в наличии (отсутствии) фактов, на которые они ссылаются в обоснование своих требований или возражений. Задачей же суда является ответ на вопрос, смогла ли сторона убедить суд в наличии (отсутствии) искомых фактов с точки зрения формальной истины. Данное положение объясняется тем, что по общему правилу сбором доказательств занимаются стороны. Суды Гонконга, Сингапура и Малайзии оказывают содействие сторонам в получении доказательств, а также осуществляют распорядительные действия, направленные на ускорение и упорядочение судебного процесса.

3. Выявлено и обосновано, что в доказательственном праве Гонконга, Сингапура и Малайзии установление наличия или отсутствия спорных фактов происходит в рамках стандартов доказывания, которые различаются в зависимости от вида судопроизводства. В отличие от уголовного процесса, где обвинение доказывает вину лица «вне разумных сомнений», в гражданском судопроизводстве стандарт доказывания основывается на «балансе вероятностей». Такое разделение пределов доказывания на практике привело к проблеме с так называемыми «смешанными» или «гибридными» делами, когда в рамках гражданского спора сторона доказывает совершение лицом действий, влекущих уголовную или административную ответственность. Как следствие, суды Гонконга, Сингапура и Малайзия выработали совершенно разные подходы к решению данной проблемы. В Гонконге при рассмотрении «смешанных» дел применяется стандарт доказывания, как и в обычных гражданских делах, т.е. на основе «баланса вероятностей». В Сингапуре факт уголовного правонарушения в рамках гражданского процесса должен доказываться в пределах «баланса вероятностей», но при условии, что сторона представит больше доказательств вины оппонента, чем это требуется при рассмотрении обычных категорий гражданских дел. В Малайзии же для разрешения аналогичных категорий дел суды применяют совершенно разные, порой

противоречащие друг другу подходы – от «баланса вероятностей» до стандарта «вне разумных сомнений».

4. Обосновано, что в гражданском процессе Гонконга, Сингапура и Малайзии предметом доказывания являются главные и иные относимые (побочные) факты. Конкретное содержание главных фактов зависит от требований и возражений сторон, а также норм материального права, на которых эти требования и возражения основаны. Содержание иных относимых (побочных) фактов во многом зависит от положений норм доказательственного права. Между побочными и главными фактами должна существовать логическая связь, то есть относимость первых ко вторым. В отношении этого требования в доказательственном праве Гонконга, Сингапура и Малайзии сформировалось множество правил об исключении фактов из предмета доказывания и изъятий из этих правил.

Как следствие, в праве Гонконга по общему правилу доказываются любые факты, имеющие связь с главным фактом, если они не исключаются из предмета доказывания статутами или нормами общего права. В Сингапуре и Малайзии законодатель пошел по другому пути. Право допускает доказывание только тех относимых фактов, которые прямо перечислены в законе (ст. ст. 6-57 Закона Сингапура о доказательствах 1893 г., ст. ст. 6-55 Закона Малайзии о доказательствах 1950 г. и ст. ст. 6-42 Закона Малайзии о доказательствах в Судах Шариата 1997 г.). Все прочие факты объявлены иррелевантными.

5. Выявлено, что в праве Гонконга, Сингапура и Малайзии сохраняют свое действие нормы общего права о запрете доказательств, основанных на показаниях с чужих слов (*hearsay evidence*). При этом в настоящее время наблюдается тенденция к постепенному ограничению области применения данных правил. В Гонконге законодатель вслед за английскими реформаторами признал допустимыми в гражданском судопроизводстве доказательства, основанные на показаниях с чужих слов. Однако наряду с этим законодатель установил ряд гарантий, призванных исключить

злоупотребление сторон, в частности, особый порядок оценки показаний с чужих слов, возможность их исключения в интересах правосудия по усмотрению судьи, обязательность предварительного уведомления и др. В праве Сингапура и Малайзии законодатель пошел менее радикальным путем - вместо фактической отмены требования о запрете показаний с чужих слов, как это имело место в Гонконге, законодатель лишь расширил перечень изъятий из общего правила о запрете.

6. Утверждается, что гражданское производство в малазийских Судах Шариата основано на теории формальных доказательств. Законодательство содержит положения, согласно которым факты считаются доказанными или опровергнутыми, если сторона представила суду показания определенного количества свидетелей либо принесла клятву (например, ст. ст. 82, 87 и 88 Закона Малайзии о доказательствах в Судах Шариата 1997 г.). Более того, законодательство содержит положения, согласно которым одни источники доказательств имеют заведомо большую юридическую силу, чем другие. Так, правоправный мусульманин, отвечающий определенным требованиям, дает показания в форме *syahadah*, которые считаются наиболее достоверными. Все остальные лица, в том числе немусульмане, дают показания в форме *ba'uinah*, которые могут не учитываться судом. При этом показания женщин считаются достаточными лишь в отношении тех фактов, которые обычно известны лицам женского пола (п. 5 ст. 86 Закона Малайзии о доказательствах в Судах Шариата 1997 г.). Эти и другие примеры, приводимые в исследовании, показывают, что в отличие от государственных (гражданских) судов Малайзии, где действует принцип свободной оценки доказательств, в Судах Шариата Малайзии господствует теория формальных доказательств.

Апробация результатов исследования. Сформулированные автором положения и выводы прошли апробацию на кафедре гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов. Отдельные теоретические

выводы и практические рекомендации используются в учебном процессе в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов» при проведении лекций, семинаров по дисциплинам «Гражданское процессуальное право (гражданский процесс)» и «Гражданское процессуальное право зарубежных стран».

Результаты диссертационного исследования обсуждались в рамках докладов на научных и научно-практических конференциях аспирантов и молодых ученых, таких как: Международная научно-практическая конференция памяти проф. В.К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире» (Москва, 17 октября 2014 г.); Межвузовская конференция «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире» (Москва, 23 января 2015 г.); Международная научно-практическая конференция памяти проф. В.К. Пучинского «Сравнительное право и проблемы частноправового регулирования в России и зарубежных странах» (Москва, 17 октября 2015 г.); Международная научно-практическая конференция «Сравнительное право и проблемы частноправового регулирования в России и зарубежных странах» (Москва, 22 января 2016 г.).

Основные теоретические выводы представлены в 7 научных статьях, 3 из которых опубликованы в рецензируемых изданиях Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Соответствие паспорту специальности. Диссертационная работа соответствует содержанию специальности 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс» и включает в себя, в том числе исследования гражданских процессуальных правоотношений; доказательств и доказывания в гражданском процессе; судебной экспертизы в гражданском процессе; особенностей гражданского процессуального права стран мусульманского права, Китая; общего и особенного в судебной организации, кодификации

процессуального законодательства, основных институтов цивилистического процесса в странах системы общего права.

Структура и объем диссертации обусловлены кругом исследуемых проблем и определяются ее объектом, предметом, целью и задачами. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих 11 параграфов, последовательно раскрывающих понятие, правовую природу, сущность и особенности исследуемых проблем, а также заключения, списка использованных нормативных, судебных актов и литературы по теме исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, выявляется степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, его методологическая база, теоретическая и эмпирическая основа, обосновывается научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, определяются теоретическая и практическая значимость исследования, а также отражается апробация полученных результатов.

Первая глава «Понятие и классификация доказательств, источники доказательственного права» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Понятие доказательств» посвящен базовому вопросу о сути и правовом содержании термина «доказательство» в гражданском процессе Гонконга, Сингапура и Малайзии.

Диссертант анализирует проблему понимания доказательств с точки зрения законодательства и теории. Автор приходит к выводу, что в нормативно-правовых актах Гонконга не содержится какого-либо легального определения доказательств. В то же время в исследовании обращается внимание на ряд статей, дающих представление о доказательствах как о средствах доказывания. Автор делает вывод, что чаще всего в нормативно-правовых актах Гонконга доказательство ассоциируется с устными показаниями стороны и свидетелей, документами и их копиям, заключениями экспертов.

В праве Сингапура и Малайзии вопрос о понятии доказательств раскрыт несколько подробнее. В статье 3 Закона Сингапура о доказательствах 1997 г. и Закона Малайзии о доказательствах 1950 г. содержится норма-дефиниция, определяющая доказательства исключительно как устные показания и документы. Нетрудно заметить, что указанная дефиниция далека от совершенства. Фактически закон исключает такой важный вид доказательств как вещественные. Другой недостаток имеющегося в законодательстве Сингапура и Малайзии определения

заключается в его ограниченности. В законе уделяется внимание процессуальной форме доказательства, однако не раскрывается его содержание. Между тем сами по себе показания свидетеля или текст договора являются лишь способом передачи содержащихся в них сведений. Именно сведения о факте и являются содержанием доказательства, и только благодаря им суд может установить искомые факты.

Проанализировав теоретические работы, автор пришел к выводу, что гонконгские, сингапурские и малазийские ученые по аналогии с английскими юристами в большинстве случаев не стремятся выработать однозначное и единственно возможное определение доказательств. Доказательства понимаются как средства доказывания, факты, материалы, информация и др. На основании полученных знаний автор предложил два подхода к пониманию доказательств в гражданском процессе Гонконга, Сингапура и Малайзии. В узком значении доказательства определяются как средства доказывания (свидетельские показания, заключения эксперта, документы), с помощью которых суд устанавливает наличие или отсутствие спорного факта. В более широком смысле доказательства представляют собой сведения о наличии или отсутствии спорных фактов, представляемые суду с помощью установленных законом средств доказывания.

Параграф два «Классификация доказательств». Полученные результаты позволили классифицировать доказательства на подвиды. Следует сказать, что для права Гонконга, Сингапура и Малайзии деление доказательств имеет важное практическое значение, поскольку вопрос о разновидностях доказательств здесь напрямую связан с проблемой допустимости получения информации из определенных источников. В работе приводится деление по трем основным признакам: 1) по характеру связи содержания доказательства с доказываемым фактом; 2) по способу формирования сведений о фактах; 3) по способу передачи суду информации. Также в исследовании приводятся и другие классификации.

В третьем параграфе «Источники доказательственного права»

анализируются три группы правовых источников: 1) статутное право (законы о доказательствах); 2) делегированное законодательство (принятые на основании статутов судебные правила и практические указания); 3) общее право (судебные прецеденты). В работе делается краткий экскурс в историю развития правовой системы Гонконга, Сингапура и Малайзии. Автор приходит к выводу, что доказательственное право Гонконга сформировалось под непосредственным влиянием английской юридической доктрины. Многие положения законов Англии о доказательствах были восприняты напрямую в ордонансах Гонконга. Напротив, в Сингапуре и Малайзии влияние английской правовой доктрины проходило опосредованно через призму индийского законодательства.

Вторая глава «Доказывание в гражданском процессе» касается вопросов содержания, порядка и пределов судебного доказывания, выявления лиц, на которых возлагается обязанность по доказыванию.

В рамках **первого параграфа «Понятие доказывания»** диссертант приходит к выводу, что под доказыванием понимается деятельность сторон, третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, и суда, направленная на установление наличия или отсутствия спорных фактов с помощью законных процессуальных средств. При этом конкретное содержание такой деятельности будет различаться в зависимости от субъекта доказывания. Задачей сторон и третьих лиц является убеждение суда в наличии (отсутствии) спорного факта с помощью доказательств. Задача же суда заключается в констатации того, установлен ли искомый факт с точки зрения формальной истины. По общему правилу суды Гонконга, Сингапура и Малайзии не участвуют в сборе доказательств. В исключительных случаях суд по своей инициативе может истребовать документы, когда необходимо обеспечить справедливое судебное разбирательство или уменьшить судебные расходы. Суд также может задавать свидетелям вопросы, однако он не должен тем самым подменять стороны и третьих лиц, в чьи обязанности входит проведение допроса.

Кроме того, в гражданском процессе Гонконга, Сингапура и Малайзии суды осуществляют распорядительные действия, направленные на упорядочение и ускорение судебного процесса, а также оказывают содействие сторонам в получении доказательств. Например, судья может ограничить количество привлекаемых экспертов, назначить эксперта, если стороны сами не могут выбрать единую кандидатуру, исключить недопустимые доказательства и др.

Второй параграф «Обязанность по доказыванию и стандарт доказывания» затрагивает вопрос о распределении бремени доказывания между участвующими в деле сторонами и пределах такого доказывания.

Юридическая доктрина Гонконга, Сингапура и Малайзии исходит из той же максимы, что и английское право: если законом не установлено иное, факт доказывается стороной, которая на него ссылается. В теории принято разделять собственно обязанность доказывания (*burden of proof*) и обязанность по представлению доказательств (*evidential burden*). В первом случае, как отметил гонконгский ученый Д. Хаббард, речь идет об «обязанности ... стороны доказать факт или главные факты, т.е. убедить суд (в лице судьи или членов жюри) в правдивости чего-либо»¹.

Обязанность представления доказательств заключается в необходимости предъявить суду доказательства, чтобы «поставить спорный вопрос на рассмотрение» (*raise an issue*). Иными словами, возражая против доводов оппонента или заявляя о каких-либо исключаящих ответственность обстоятельствах, сторона должна предъявить такой минимум доказательств, чтобы у суда возник повод исследовать эти возражения или заявления. В отличие от обязанности доказывания обязанность представлять доказательства может переходить от одной стороны к другой в зависимости от того, кто проиграет, если не сможет предъявить суду доказательства. Изначально такая обязанность возлагается на истца. Однако по мере

¹ McConville M., Hubbard D., McInnis A. *Hong Kong Law of Evidence*. 2nd ed. Hong Kong: Blue Dragon Press, 2014. P. 25.

движения дела, когда представленные им доказательства становятся настолько убедительными (*prima facie*), что могут быть положены в основу решения суда, обязанность представления доказательств переходит к ответчику.

Когда процесс подходит к завершению, суд должен решить, доказаны ли главные факты. Для этого в теории и практике судов Гонконга, Сингапура и Малайзии используется понятие «стандарт доказывание», то есть предел, когда представленных стороной доказательств становится достаточно, чтобы сделать вывод о наличии или отсутствии спорных фактов.

В рамках проведенного исследования автор пришел к выводу, что в доказательственном праве Гонконга, Сингапура и Малайзии существует несколько видов стандартов доказывания в зависимости от вида судопроизводства. Так, по уголовным делам вина лица доказывается «вне разумных сомнений» (*beyond reasonable doubt*). В гражданском процессе спорные факты устанавливаются на основании «баланса вероятностей» (*balance of probabilities*). Также в работе делается вывод о существовании третьего вида стандарта доказывания для так называемых «смешанных» дел, в рамках которых сторона по гражданскому делу заявляет о совершении лицом правонарушений, влекущих уголовное или административное преследование.

Следующая **третья глава диссертационной работы «Предмет доказывания»** затрагивает одну из важнейших проблем в гражданском процессе Гонконга, Сингапура и Малайзии: выявление круга спорных фактов, подлежащих установлению.

В первом параграфе «Определение предмета доказывания» дается общее представление о предмете доказывания как совокупности фактов, от установления которых зависит исход дела.

Традиционно в праве Гонконга, Сингапура и Малайзии выделяют 1) главные и 2) иные относимые факты, связанные с главными (также их называют побочные или доказательственные).

Первую группу можно назвать основной, поскольку установление этих фактов ведет к разрешению спора по существу. Конкретный перечень главных фактов определяется с учетом содержания норм материального права, а также требований и возражений сторон.

Различия между доказательственным правом Гонконга, с одной стороны, и Сингапура и Малайзии – с другой, становятся видны, когда речь заходит об иных относимых (побочных) фактах. В судебном процессе они выполняют вспомогательную функцию, поскольку сами по себе не дают суду возможность принять решение о правах и обязанностях сторон. Однако на их основании суд может сделать выводы о наличии либо отсутствии главных фактов. Проблема заключается в том, что общее право позволяет устанавливать далеко не все побочные факты. В праве Гонконга, также как и в Англии, действуют так называемые правила об исключении (exclusionary rules), запрещающие сторонам ссылаться на некоторые виды фактов. К примеру, не могут доказываться «подобные факты» (similar facts), т.е. стороне запрещается ссылаться на прошлые поступки или поведение лица в ситуации, аналогичной рассматриваемой в суде. Следует сказать, что данные правила об исключении имеют ряд изъятий (exception), допускающих возможность установления факта, несмотря на общее правило об их запрете. Таким образом, в отношении побочных фактов право Гонконга применяет формулу: «возможно устанавливать любые факты, если они не исключены из доказывания статутами или нормами общего права».

В Сингапуре и Малайзии законодатель пошел по другому пути, перечислив в законе различные виды побочных фактов и объявив остальные иррелевантными (ст. ст. 6-57 Закона Сингапура о доказательствах 1997 г., ст. ст. 6-55 Закона Малайзии о доказательствах 1950 г. и ст. ст. 6-42 Закона Малайзии о доказательствах в Судах Шариата 1997 г.). Данный вывод прямо следует из содержания статей 3 и 5 законов о доказательствах Сингапура и Малайзии, предусматривающих ограниченный перечень иных относимых фактов, не являющихся главными. Другими словами, право Сингапура и

Малайзии применяет формулу: «возможно устанавливать только те побочные факты, которые перечислены в законе».

Во втором параграфе третьей главы «Освобождение от доказывания и запрет опровержения некоторых фактов» анализируются факты, которые в силу закона считаются установленными или известными суду. Применительно к доказательственному праву Гонконга, Сингапура и Малайзии подробно разбираются такие понятия как судейская осведомленность, формальное признание, «эстоппель», правовые презумпции. Данные правила влияют не только на содержание предмета доказывания в каждом конкретном деле, но и перераспределяют обязанность по доказыванию вопреки общему порядку.

Третий параграф «Относимость и допустимость доказательств». В гражданском процессе Гонконга доказательство признается относимым, если между сведениями, содержащимися в нем, и искомыми фактами существует логическая связь, позволяющая от первого прийти ко второму. Разрешая данный вопрос, судья руководствуется собственным опытом и знаниями, поскольку закон не дает указаний, каким образом суд должен установить эту связь. Обычно для этого используются такие общелогические методы познания, как анализ, дедукция, индукция, синтез и др.

Несколько иной подход к относимости сложился в праве Сингапура и Малайзии. Помимо логической в теории и практике также выделяют юридическую составляющую концепции относимости доказательств. Здесь на первый план выходит вопрос о том, с какими побочными фактами связано доказательство: с относимыми, перечень которых исчерпывающе описан в законе, либо с иными побочными фактами, которые в силу закона считаются иррелевантными. Иными словами, доказательство будет относимым лишь в том случае, если устанавливаемый им побочный факт соответствует одному из типов связей, перечисленных в ст. ст. 6 – 57 Закона Сингапура о доказательствах 1997 г., ст. ст. 6 – 55 Закона Малайзии о доказательствах

1950 г. и ст. ст. 6 – 42 Закона Малайзии о доказательствах в Судах Шариата 1997 г.

Изучив различные взгляды, автор пришел к выводу, что в доказательственном праве Гонконга, Сингапура и Малайзии под термином «допустимость» следует понимать соответствие доказательства формальным требованиям закона и норм общего права. Среди данных требований можно назвать правила о наилучших доказательствах, положения о привилегиях, о компетентности свидетеля, запрет свидетелю высказывать свое мнение, ограничение на использование показаний с чужих слов и многие другие. При этом в работе отмечается, что в гражданском процессе Гонконга, Сингапура и Малайзии доказательства, полученные с нарушением закона (например, украдены или представлены неуполномоченным лицом), считаются по общему правилу допустимыми. Однако суд вправе исключить их, если создаются предпосылки для нарушения принципа справедливости судебного разбирательства или ценность доказательства перевешивается его негативным влиянием на процесс. При этом оценка данных обстоятельств остается на усмотрение судьи, каких-либо критериев или указаний на этот счет в нормативных актах нет.

Глава четыре «Отдельные средства доказывания в гражданском процессе».

В параграфе один «Свидетельские показания» исследуются вопросы о том, кого следует считать компетентными свидетелями. В работе особо уделяется внимание проблеме допустимости показаний свидетелей в малазийских Судах Шариата. В частности, обращается внимание, что в зависимости от определенных критериев (гендерная, религиозная принадлежность и др.) свидетельские показания могут даваться в форме *syahadah* и *bauyinah*. Первые считаются наиболее достоверными, поскольку такие показания даются только правоверными мусульманами. В работе делается вывод, что в Судах Шариата Малайзии оценка доказательств проходит с точки зрения теории формальных доказательств.

Далее в работе анализируется вопрос об экспертах, считающихся свидетелями в судебном процессе. Выделяется несколько разновидностей экспертов в зависимости от имеющейся квалификации или того, кто привлек эксперта к участию в деле: «признанные эксперты» (Малайзия); привлеченные стороной; назначенные по инициативе суда; назначенные по инициативе суда при недостижении сторонами согласия по единой кандидатуре эксперта. Также исследуется проблема обеспечения независимости экспертов.

В завершении параграфа автор обращается к вопросу о привилегиях, дающих лицу возможность отказаться давать суду показания или представлять документы. Выделяется два вида привилегий: публично-правового и частного характера. В работе делается акцент на различном понимании одних и тех же видов привилегий в гражданском процессе Гонконга, Сингапура и Малайзии. К примеру, в Гонконге свидетель вправе отказаться от дачи показаний только в случае угрозы уголовного преследования. Напротив, в Сингапуре и Малайзии свидетель обязан давать показания, однако его ответы не могут быть основанием для уголовного преследования.

В рамках **второго параграфа «Письменные доказательства»** диссертант анализирует вопрос о том, что следует понимать под письменными доказательствами (documentary evidence). В итоге делается вывод, что в праве Гонконга, Сингапура и Малайзии письменные доказательства понимаются крайне широко, включая в общий перечень документы, аудио- и видеозаписи, фотографии, фильмы, диски, негативы.

В праве Гонконга, Сингапура и Малайзии существуют определенные требования, предъявляемые к письменным доказательствам. Прежде всего, необходимо учитывать положения о запрете показаний с чужих слов (hearsay evidence). Данное правило является одним из наиболее древних положений общего права. Его основной целью является исключение из процесса источников, воспринявших сведения о факте опосредованно (например,

свидетель рассказывает о событиях, которые лично не наблюдал, а только слышал от третьего лица). Поэтому, когда сторона пытается представить письменное заявление лица как доказательство спорного факта, она сталкивается с необходимостью вызова этого лица (заявителя) для перекрестного допроса. В работе обращается внимание на разные подходы законодательства Гонконга, Сингапура и Малайзии к вопросу о допустимости показаний с чужих слов. В Гонконге законодатель отказался от запрета на использования hearsay evidence, установив ряд гарантий, призванных исключить злоупотребление сторон. В Сингапуре и Малайзии правило о запрете показаний с чужих слов сохраняется, однако закон предусматривает ряд изъятий из общего правила.

Другим критерием допустимости документов является правило о предоставлении суду наилучших доказательств, т.е. оригиналов вместо копий. В своем исследовании диссертант заключает, что в праве Гонконга, Сингапура и Малайзии при решении вопроса о допустимости производных письменных доказательств, прежде всего, необходимо определить правовой статус оригинала документа. Если он является публично-правовым, то заверенная копия документа признается допустимым доказательством. В случае же с частными документами правило о наилучшем доказательстве сохраняет свое действие, хотя и в существенно усеченном виде. Сторона должна представить оригинал, если только не докажет, что он утерян или не доступен по независящим от нее обстоятельствам.

С развитием современных технологий все более актуальным становится вопрос о правовом режиме доказательств, создаваемых и воспроизводимых с помощью специальных электронных и цифровых устройств. Диссертант приходит к выводу, что электронные доказательства в гражданском процессе Гонконга, Сингапура и Малайзии допустимы наряду с остальными средствами доказывания. Тот факт, что документ представлен в электронной форме, сам по себе не является основанием для исключения его из материалов дела. По аналогии с другими видами письменных

доказательств к электронным документам применяются положения о показаниях с чужих слов.

Третий параграф «Вещественные доказательства» касается возможности использования материальных предметов в качестве доказательств по делу. В праве Гонконга, Сингапура и Малайзии выделение вещественных доказательств в самостоятельную группу имеет важное практическое значение, поскольку на них не распространяются требования о наилучших доказательствах и запрете показаний с чужих слов.

Обращается внимание, что в праве Гонконга, Сингапура и Малайзии помимо материальных предметов (орудие преступления, поврежденное имущество, увечья на теле, отпечатки пальцев и др.) к вещественным доказательствам относят ряд источников, нетипичных для российского права. Так, в определенных случаях фотографии, аудио- и видеозаписи могут быть признаны вещественными доказательствами. В качестве вещественного доказательства рассматривают поведение свидетеля в ходе допроса. Еще одной разновидностью вещественных доказательств называют осмотр, проводимый судьей вне зала судебного заседания (view).

В **Заключении** диссертант кратко подводит итоги исследования, а также озвучивает предложения по реформированию гражданского процессуального законодательства России.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК при Минобрнауки России

1. Черепанов, В.А. Презумпции в гражданском процессе Гонконга, Сингапура и Малайзии / В.А. Черепанов // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – М.: Издательский дом «Юр-ВАК», 2014. – № 6 – С. 87-90 (0,5 п.л.);
2. Черепанов, В.А. Классификация доказательств в гражданском процессе Гонконга, Сингапура и Малайзии / В.А. Черепанов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – М.: Издательский дом «Юр-ВАК», 2015. – № 6. – С. 52-57 (0,9 п.л.);
3. Черепанов, В.А. Теоретические и практические аспекты доказывания в гражданском процессе Гонконга, Сингапура и Малайзии / В.А. Черепанов // Социально-политические науки. – М.: Издательский дом «Юр-ВАК», 2016 – № 4 – С. 145-149 (0,6 п.л.);

Работы, опубликованные в иных изданиях

4. Черепанов, В.А. Доказательства, основанные на показаниях с чужих слов (hearsay evidence), в гражданском процессе Гонконга / В.А. Черепанов // Сборник статей Международной научно-практической конференции памяти проф. В.К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире». – М.: РУДН, 2014. – С. 176-183 (0,4 п.л.);
5. Черепанов, В.А. Преюдициально установленные факты в гражданском процессе Гонконга, Сингапура и Малайзии / В.А. Черепанов // Сборник статей межвузовской конференции «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире». – М.: РУДН, 2015. – С. 112-119 (0,4 п.л.);

6. Черепанов, В.А. Источники правового регулирования доказательств в гражданском судопроизводстве Гонконга, Сингапура и Малайзии / В.А. Черепанов // Сборник статей Международной научно-практической конференции памяти проф. В.К. Пучинского «Сравнительное право и проблемы частноправового регулирования в России и зарубежных странах». – М.: РУДН, 2015. – С. 275-281 (0,4 п.л.);

7. Черепанов, В.А. Относимость доказательств в гражданском процессе Гонконга, Сингапура и Малайзии / В.А. Черепанов // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Сравнительное право и проблемы частноправового регулирования в России и зарубежных странах». – М.: РУДН, 2016. – С. 121-127 (0,4 п.л.).

Черепанов Владислав Александрович
(Российская Федерация)

**ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ
ПРОЦЕССЕ ГОНКОНГА, СИНГАПУРА И МАЛАЙЗИИ**

Диссертация посвящена исследованию основных аспектов доказательственного права в гражданском процессе Гонконга, Сингапура и Малайзии. Проведено комплексное сравнительно-правовое исследование, в рамках которого проанализированы дискуссионные теоретические и практические вопросы, выявлены особенности и тенденции развития, сформулирован ряд научно-практических выводов и предложений.

Cherepanov Vladislav Alexandrovich
(Russian Federation)

**EVIDENCE AND PROOF IN CIVIL PROCESS OF HONG KONG,
SINGAPORE AND MALAYSIA**

The dissertation is devoted to consideration of the main aspects of evidence law in civil process of Hong Kong, Singapore and Malaysia. Complex comparative and legal research is undertaken, in which debatable theoretic and practical questions are considered, particular qualities and development trends are revealed, a number of scientific practical conclusions and provisions is formulated.